

Герхард Медикус

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Преодоление разрыва между науками о теле
и науками о душе

Gerhard Medicus

BEING HUMAN
Bridging the Gap between
the Sciences of Body and Mind

Translation of the 1st English edition by Norbert Hohl and
Sonia Kliendorfer

Foreword by
WULF SCHIEFENHÖVEL

VWB — Verlag für Wissenschaft und Bildung
2020

Герхард Медикус

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Преодоление разрыва между науками о теле и науками о душе

Предисловие
Вульфа Шифенхёфеля

Перевод на русский язык
со 2-го английского издания
(проф. А. Б. Кутлумуратов)

Издательский Дом ЯСК
Москва
2020

УДК 572
ББК 87.52
М 42

Медикус Герхард

М 42 Быть человеком: Преодоление разрыва между науками о теле и науками о душе / Пер. А. Б. Кутлумуратов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 244 с.
ISBN 978-5-907290-02-0

Что делает человека человеком? Как связаны тело и душа, и как связаны науки о теле с науками о душе? Следы эволюции запечатлены как в теле, так и в душе. Поэтому накопленные знания об эволюции — полезный и необходимый фундамент для лучшего понимания человека: его социального поведения, моральной сознательности, агрессивности и подавления агрессивности, привязанностей, обучения и интеллекта, политических взглядов и политической активности, а также для понимания различного поведения полов. Переплетение природы, культуры и ментальности хорошо различимо во всех сферах человеческой природы, человеческой сущности. Эти познания могут помочь расширить свободу нашего поведения, а вместе с тем и свободу действовать ответственно. Отзыв о первом английском издании: «В своем далеко идущем синтезе физических и ментальных аспектов человечества Медикус показал нам подлинную широту и глубину этого вопроса. Используя в качестве отправной точки классическую этологию, он углубляется в естественные и социальные науки, особенно в психологию, и, кроме того, в философию. Немногие исследователи способны представить подобный компендиум о человеческой природе» (Вильям Макгрю. Кембриджский университет, Великобритания, 2015). Из отзывов о первом немецком издании: «Захватывающая книга, научно структурированным методом демонстрирующая нам животные аспекты нашей природы, но при этом лаконично акцентирующая характерные отличия человека от животного. Она добавляет важные прозрения в вечный вопрос о том, кем или чем на самом деле мы, люди, являемся (Гельмут Печлянер. Журнал «Шёнбрунер Тиргартен» 3: 18; Журнал «Фетмед» 2: 32. 2012).

УДК 572
ББК 87.52

ISBN 978-5-907290-02-0

9 785907 290020 >

© Герхард Медикус, 2020
© А. Б. Кутлумуратов, перевод, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предуведомление русскому читателю	10
Beratung russischer Leser	12
Предисловие	14
Благодарности	17

ЧАСТЬ I:

Вклад в теорию междисциплинарности в науках о человеке	19
<i>Методологические и эмпирические основания глав книги</i>	<i>23</i>
1. Межпредметный теоретический базис естественных наук	26
1.1. Основные вопросы	30
1.1.1. Вопрос о причинной обусловленности	31
1.1.2. Вопрос об онтогенезе	32
1.1.3. Вопрос об адаптивной ценности	34
1.1.4. Вопрос о филогенезе	37
1.2. Системные уровни реальности	40
1.3. Приложение	41
2. Вклад философии в межпредметный диалог в науках о человеке	44
2.1. Психофизическая проблема как причина разделения наук на академические направления	45
2.1.1. Нейронные предпосылки и пределы когнитивных способностей	45
2.2. Подходы к преодолению разрыва между гуманитарными и естественными науками	47
2.2.1. Постулат фальсифицируемости К. Поппера	48
2.2.2. Структура реального мира по Николаю Гартману	49
2.2.3. Степени очевидности и требования к достоверности	51
2.2.4. Давид Юм и Норберт Бишоф	56
2.3. Довод в пользу ориентировочного знания	57
2.4. Приложение: виды знания, эффект Земмельвейса	58

ЧАСТЬ II:

Поведенческая филогения высших позвоночных животных	65
3. О филогенезе познавательных способностей человека	66
3.1. Стадии эволюции человеческого познания	70
3.1.1. Филогенетический и онтогенетический прирост знания	70
3.1.2. Эволюция познавательных способностей	78
3.1.3. Общинное сосуществование и культура; культурно-теоретический подход	82
3.1.4. Пересечения понятий психотерапии и этологии	86
3.2. Приложение к главе: дополнительные аспекты очеловечивания.	89
4. От животной заботы о потомстве к человеческому социальному поведению	93
4.1. Переход от заботы о потомстве к сотрудничеству и его ограничения ...	94
4.2. Горевание, приветствие и прощание.	97
4.3. От заботы о потомстве к половому поведению	100
4.3.1. Механизмы предотвращения инцеста	101
4.3.2. Гендерные различия	101
5. Яблоко с древа познания и изгнание из рая: об эволюции нравственности	102
5.1. Вопросы о человеческой природе.	103
5.1.1. Морально-этические вопросы об отношениях между природой и культурой	103
5.1.2. Вопросы о связи между природой и благом	103
5.1.3. Диапазон человеческой свободы с точки зрения различных дисциплин	104
5.1.4. Связи между концептами человечности и этики.	105
5.2. Эволюционное происхождение человечности.	106
5.2.1. Социальная привлекательность	107
5.2.2. Познание себя и сопереживание	109
5.2.3. Временной горизонт и эмфронезис как предпосылки способности чувствовать стыд	110
5.2.4. Рефлексия и моральная ответственность у взрослых людей	113
5.2.5. Резюме: диапазон и границы культурной свободы	114
5.2.6. Заключительные замечания	115
6. Об этологии присвоения ресурса и владения	117
6.1. Ресурс присваивается сильнейшим	118

6.2.	Ресурс присваивается особью более высокого ранга и/или первым прибывшим.	118
6.3.	Отдай и получи	119
6.4.	Право на собственность уважается даже в отсутствие владельца.	120
6.5.	Приложение к главе: ранговый порядок и иерархия.	121
7.	<i>Естественная разница: о биопсихологии гендерных различий</i>	126
7.1.	Общие замечания и биологические основы.	126
7.1.1.	Преимущества полового воспроизводства.	127
7.1.2.	Основные принципы и причины происхождения полового диморфизма	128
7.2.	Половое воспроизводство у гоминид и других приматов	130
7.2.1.	Экскурс: коммуникации у приматов.	130
7.2.2.	Социология систем спаривания у приматов	131
7.2.3.	«Принцип антитезы» половых различий	133
7.2.4.	Половое поведение человека	134
7.3.	Варианты полового поведения	139
7.4.	Перспективы	140
8.	<i>Следует ли психомоторное развитие детей биогенетическому правилу?</i>	142
8.1.	Об истории биогенетического правила	142
8.2.	О связи рекапитуляции с физиологией развития: метафены и интерфены	143
8.3.	Значение биогенетического правила для биологических исследований	144
8.4.	Биогенетическое правило и онтогенетическое развитие поведения	145
8.4.1.	Интерфены обычно не несут внешней адаптивной ценности	145
8.4.2.	Анатомическая рекапитуляция с одновременной функциональной «рекапитуляцией».	146
8.4.3.	Роль первичного поведения в онтогенезе.	146
8.4.4.	Морфогенез и психогенез как различные онтогенетические стадии.	147
8.4.5.	Нет поведенческих интерфенов в онтогенезе нервной системы.	148
8.5.	Резюме	149

ЧАСТЬ III:

Вклад этологии в изучение отдельных областей поведения и способностей, в частности общих черт высших млекопитающих и уникальных черт человекообразных обезьян и людей	152
9. Об эволюционно-эпистемологической критике конструктивизма . . .	152
9.1. Информация и «научение» генов	153
9.2. Как информация, знание, органы (восприятия) и поведение соотносятся с окружающей средой?	153
9.3. Конвергенция и согласованность как свидетельства правдоподобия.	154
9.4. Ожидание и опыт	155
9.5. Конструкции или реконструкции?	155
9.6. Три мира Карла Поппера (1972)	158
9.7. Инсайты и методы конструктивизма	161
9.7.1. Транспарентность (прозрачность поведения)	161
9.7.2. Плюрализм против монизма	161
9.8. Заключительные замечания	162
10. Привязанность человеческого младенца и ее значение на протяжении жизни	163
10.1. Предварительные замечания	164
10.2. Этологические аспекты привязанности	165
10.2.1. Человеческие родители и их привязанность к своим детям.	165
10.2.2. Сравнительные кросс-культурные наблюдения взаимодействий между взрослыми и детьми.	168
10.2.3. Алломатери и сиблинг-поддержка при уходе за потомством.	168
10.2.4. Человеческие дети и их привязанность к родителям	170
10.2.5. Запрограммированные стадии развития привязанности и самостоятельности	171
10.2.6. Цюрихская модель: отношения между привязанностью, любопытством и независимостью	176
10.3. Подавление инцеста	178
10.4. Предрасположенность к расстройству привязанности	180
10.4.1. Стили привязанности	180
10.4.2. Расстройства и травмы привязанности	181
10.4.3. Признаки расстройств в детстве	182
10.4.4. Последствия расстройств привязанности	182
10.4.5. Расстройства, вызванные нарушением табу на инцест.	183
10.5. Заключительные замечания	184

11. Агрессия с точки зрения поведенческой биологии и кросс-культурного сравнения	185
11.1. Основные принципы	185
11.1.1. Формы поведения, ошибочно именуемые агрессией	186
11.2. Обстоятельства, ведущие к агрессии	187
11.2.1. Три категории генетической дистанции	189
11.2.2. Видовые и культурные аспекты агрессии	191
11.3. Условия, помогающие уменьшить или подавить агрессию	192
11.4. Резюме	195
12. Биопсихология Zoon politikón	197
12.1. Причины и предпосылки для возникновения общественного поведения	197
12.2. Ограничения в малых группах	198
12.3. Ограничения в больших сообществах	200
12.3.1. Аффективная логика.	201
12.4. Приложение к главе	204
Список авторских публикаций, использованных в данной книге	209
Библиография	211

Предуведомление русскому читателю

Для многих наших читателей содержание и стиль книги Герхарда Медикуса будут непривычны. Тому есть несколько причин. Прежде всего, внешне книга воспринимается как конспект. Таковым по сути она и является. Это конспективное изложение нескольких очень специальных университетских курсов. Автор о том и пишет: именно четвертьвековой опыт преподавания в университетах и работа в исследовательских институтах Австрии и Германии составили основу его книги. Но многие из нас разучились читать конспекты. Ведь это предполагает отсылку к давно освоенным и давно же позабытым знаниям из самых разных областей науки. Поэтому, читая книгу, приходится постоянно справляться в библиотеке (на худой случай — в Интернете). Изобилие новой и требующей пояснений информации делает книгу Медикуса трудной для понимания и невозможной для поспешного восприятия.

Вторая причина, способная отторгнуть часть читателей-гуманитариев, заключается в том, что они найдут в этой книге слишком много — на поверхностный взгляд — редукционизма и биологизаторства. Им покажется, что автор повсюду пытается свести к инстинктам индивидуальное поведение, к низменным влечениям — сложные социальные феномены и даже биологически обосновать духовные практики. В действительности автор выявляет универсальные основы человеческого поведения, которые не всегда ведомыми нам нитями связаны с миром других существ, составляя наше общее единство. Мы же предпочитаем видеть в этом архаику, «аппендикс» — ненужный реликт на пути безудержного социального прогресса.

В противовес второй является и третья причина трудности восприятия этой книги. Для читателей, получивших естественно-научное образование, немало пассажей покажутся «литературой» или набором фактов без естественно-научного теоретического обоснования. Другие места книги будут восприняты как чуждые общему фону эмпирических данных, им представляется слишком легким переход с одного уровня на другой, неочевидность многих следствий.

Но главная причина затруднений читателя заключена как раз в том, что и составляет цель книги Медикуса: попытаться навести мосты — хотя бы веревочные лестницы — над пропастью междисциплинарного научного хаоса. Эта пропасть создана за последние 200 лет усилиями нескольких поколений узких профессионалов, каждый из которых глубоко копает свой собственный шурф в поисках «новых научных знаний», но при этом изо всех сил укрепляет и цементирует стенки шурфа, чтобы, не дай бог, не нарушить границы с соседями. За более чем век, прошедший с публикации программной работы В. Дильтея, очень многие ученые и философы и разнообразными средствами — с разной степенью успешности — пытались «навести мосты» между «Науками о теле» и «Науками о душе», засыпать пропасть между *Fisiki* и *Phsychi*. Но в то же самое время гораздо большее множество других ученых с еще большим упорством эту пропасть увеличивали. Герхард Медикус на стороне строителей мостов. Он вносит свой — в немалой степени интересный —

вклад в разрушение бетонных стенок профессиональных шурфов, надеясь построить здание новой науки на месте нынешних катакомб. Капля камень точит. Мы на этой стороне. К этому важно добавить, что книга Герхарда Медикуса уже вносит весомый вклад в теоретическое развитие медицинской психологии и психиатрии. Она ценится исследователями в области этологии человека как важное пособие для университетских курсов по психиатрии и поведению человека, перекрывающее многочисленные поныне существующие междисциплинарные бреши и способствующее развитию синтетического подхода в науках о человеке.

Кроме того, книга Герхарда Медикуса вносит немалый вклад в теоретическое развитие современной психологии, психотерапии и психиатрии. Она рассматривается исследователями в разных областях поведения человека как важный методологический инструментальный университетских курсов по биологическим основам психологии и поведения, который позволяет ликвидировать существующие междисциплинарные пробелы. Наконец, изложенная здесь авторская позиция способствует развитию синтетического подхода в гуманитарных науках

Я предупредил читателя о трудностях восприятия во многом необычного текста этой книги. Мой старший друг, профессор Вульф Шифенхёфель, в своих предисловиях как к немецким, так и к английским изданиям книги (а их вышло уже несколько!) обращает внимание именно на перспективы междисциплинарного синтеза в объяснении и понимании поведения человека, открываемые нам Герхардом Медикусом. Я адресую читателя к его предисловию.

Ю. М. Плюснин

Beratung russischer Leser

Inhalt und Stil des Buches von Gerhard Medicus werden für viele unserer Leser ungewöhnlich sein. Dafür gibt es mehrere Gründe. Äußerlich wird das Buch zunächst als abstrakt wahrgenommen. Das ist es tatsächlich. Dies ist eine Zusammenfassung einiger sehr spezieller Universitätskurse. Der Autor schreibt darüber. Er hat genau ein Vierteljahrhundert Erfahrung in der Lehre an Universitäten und in der Arbeit an Forschungsinstituten in Österreich und Deutschland, und diese Erfahrung bildete die Grundlage seines Buches. Aber viele von uns haben vergessen, wie man die Notizen liest. Dies impliziert schließlich einen Hinweis auf das längst beherrschte und längst vergessene Wissen aus verschiedenen Bereichen der Wissenschaft. Deshalb müssen wir beim Lesen eines Buches ständig in der Bibliothek (im schlimmsten Fall im Internet) zurechtkommen. Die Fülle neuer und klarer Informationen macht das Medicus-Buch schwer verständlich und unmöglich, es hastig wahrzunehmen.

Der zweite Grund, der einige der geisteswissenschaftlichen Leser ablehnen kann, ist, dass sie in diesem Buch — in ihrer oberflächlichen Sichtweise — zu viel Reduktionismus und Biologisierung finden. Es wird ihnen so vorkommen, als ob der Autor überall versucht, das individuelle Verhalten auf Instinkte, auf tiefe Triebe — komplexe soziale Phänomene und sogar biologisch begründete spirituelle Praktiken — zu reduzieren. In der Tat enthüllt der Autor die universellen Grundlagen des menschlichen Verhaltens, die nicht immer von Fäden geleitet werden, die mit der Welt anderer Kreaturen verbunden sind und unsere gemeinsame Einheit bilden. Wir ziehen es im Gegenteil vor, in diesem archaischen «Anhang» ein unnötiges Relikt auf dem Weg des ungehemmten sozialen Fortschritts zu sehen.

Im Gegensatz zum zweiten gibt es einen dritten Grund für die Schwierigkeit, dieses Buch wahrzunehmen. Für Leser, die eine naturwissenschaftliche Ausbildung erhalten haben, werden viele Passagen wie «Literatur» oder eine Reihe von Fakten ohne naturtheoretische Grundlage erscheinen. Andere Stellen im Buch werden als dem allgemeinen Hintergrund empirischer Daten fremd empfunden. Es scheint zu einfach, von einer Ebene zur nächsten zu gelangen, da viele Konsequenzen nicht offensichtlich sind.

Der Hauptgrund für die Schwierigkeiten des Lesers liegt jedoch genau darin, was der Zweck des Buches Medicus ist: zu versuchen, Brücken — zumindest Strickleitern — über den Abgrund des interdisziplinären wissenschaftlichen Chaos zu bauen; Dieser Abgrund ist in den letzten 200 Jahren durch die Bemühungen mehrerer Generationen von Fachleuten entstanden, Gelerters, die auf der Suche nach «neuen wissenschaftlichen Erkenntnissen» ihre eigene Grube graben, aber gleichzeitig die Wände der Grube stärken und zementieren, so dass, Gott bewahre, Grenzen nicht mit Nachbarn überschreiten. Seit mehr als einem Jahrhundert, das seit der Veröffentlichung der Programmarbeit von V. Dilthey vergangen ist, haben viele Wissenschaftler und Philosophen mit verschiedenen Mitteln — mit unterschiedlichem Erfolg — versucht, «Brücken» zwischen «Körperwissenschaften» und «Wissenschaften der Seele» zu schlagen, um die Lücke zwischen «Wissenschaften der Seele» zu schließen «Fisiki» und «Physchi». Gleichzeitig vergrößert

Berte eine viel größere Anzahl anderer Wissenschaftler mit noch größerer Ausdauer diese Lücke. Gerhard Medicus an der Seite der Brückenbauer. Er leistet seinen — zum großen Teil interessanten — Beitrag zur Zerstörung der Betonmauern der professionellen Gelerter-Gruben in der Hoffnung, an der Stelle der heutigen Katakomben ein neues Wissenschaftsgebäude zu errichten. Ein Tropfen schärft einen Stein. Wir sind auf dieser Seite. Hinzu kommt, dass das Buch von Gerhard Medicus bereits einen wesentlichen Beitrag zur theoretischen Entwicklung der medizinischen Psychologie und Psychiatrie leistet. Es wird von Forschern auf dem Gebiet der Humanethologie (menschliches Verhalten) als wichtiges Instrument für Universitätskurse in Psychiatrie und menschlichem Verhalten geschätzt, das viele bestehende interdisziplinäre Lücken abdeckt und zur Entwicklung eines synthetischen Ansatzes in den Geisteswissenschaften beiträgt.

Ich warnte den Leser vor den Schwierigkeiten, den weitgehend ungewöhnlichen Text dieses Buches wahrzunehmen. Mein älterer Freund, Professor Wulf Schiffenhovel, macht in seinem Vorwort zur deutschen und englischen Ausgabe des Buches (und es gab bereits mehrere!) Genau auf die Aussichten für eine interdisziplinäre Synthese aufmerksam, um menschliches Verhalten zu erklären und zu verstehen, die Gerhard Medicus uns offenbart. Ich wende mich an den Leser zu seiner Einführung.

J. M. Plyusnin

Предисловие

Эта книга представляет собой тематический сборник, основу моей работы над серией лекций по человеческой этологии, которые я читал на протяжении минувших 25 лет в Университете Инсбрука. Мой интерес к изучению людей в 1960-х гг. предопределили противоречащие друг другу концепции человеческого мышления в рамках «программы естественной истории», с одной стороны, философии и курсов психологии — с другой. В то время психология слишком прочно основывалась на базе гуманитарных наук. Мое же решение изучать медицину мотивировалось любопытством к природе человека. На мой взгляд, университетскому преподаванию психологии не хватало научности, вместе с тем изучению человека не уделялось должного внимания в биологических исследованиях и преподавании биологии.

Как студента периода «холодной войны» меня занимали феномены антропологической и социополитической поляризации и споры о принципах. Этот интерес был вызван идеологизированными дискурсами в среде естественных и культурных наук относительно врожденного и приобретенного посредством научения поведения, а также природы и культуры людей. В 1970-е гг. мы стали свидетелями ожесточенных дебатов между политическими лагерями касательно человеческой свободы, причин человеческого стремления к обладанию и агрессии, гендерных различий и, по большому счету, творчестваⁱ. Некоторые из этих проблем были предметом антропологических споров на протяжении столетий. Кроме того, студентов-медиков подводили к вере, что только факты находят место в медицинском учебном плане. Поэтому для меня, студента-медика, стало неожиданностью, что проблемы и темы в курсе психиатрии преподавались иначе. Спустя почти 120 лет после Дарвина столь же озадачивающим было почти полное изъятие эволюционной теории из любой программы обучения, за исключением лишь программы факультета биологии в Университете Инсбрука. Поэтому в процессе своего обучения медицине я стал самостоятельно изучать поведенческую биологию, которая с той поры стала жизненной основой для моих лекций, статей в *Lexikon der Biologie*ⁱⁱ и данной книги.

После окончания университета я получил работу в Институте зоологии Венского университета в качестве научного сотрудника при Руперте Ридле (1983–1985), а с 1989 г. стал внештатным научным сотрудником при Иренеусе Эйбл-Эйбесфельде и Вульфe Шифенхёфеле из Исследовательской группы этологии человека в Обществе Макса Планка в Андексe, близ Мюнхена. Эти должности наряду с поездками для исследования этологии человека в Новую Гвинею, Серам, Намибию, Буркина-Фасо и Вануату обеспечили богатое вдохновение для моей педагогической деятельности в Отделе психологии при Университете Инсбрука, как и для тематики данной книги. Соответствующие лекции читались мною с 1990 до 2010 г. вместе с Маргарет Шляйдт и Вульфom Шифенхёфелем, а с 2010 г. — только с Шифенхёфелем. Лекции и публикации обоих коллег глубоко повлияли на написание настоящей книги.

Благодаря психиатрической практике я пришел к пониманию того, что теоретические и методологические подходы, используемые многими психологами, основаны либо на естественных, либо на гуманитарных науках, демонстрируя тем самым разделение наук о человеке. Более того, психиатрия в целом является собой междисциплинарную химеру, плод гибридизации психотерапии, уходящей корнями в гуманитарные науки, с основанной на естественных науках психиатрией в узком смысле слова. Последняя часто оказывается редукционистской в том смысле, что она ограничивает себя биохимическими/фармакологическими и нейробиологическими гипотезами. Это обстоятельство осложняется тем, что психотерапия преподается и реализуется множеством школ и посредством многочисленных теорий и тематически представлена в различных теориях и дисциплинах (богословии, педагогике, психологии, медицине). Поскольку у всех гуманитарных наук один и тот же предмет изучения, а именно человек и его умственные возможности, пришла пора с эпистемологической точки зрения развить общие междоктринальные и междисциплинарные основания. Прогресс в междисциплинарном дискурсе на пути к общему базису основных психиатрических и психотерапевтических школ может, таким образом, помочь дестигматизировать психиатрию в академическом мире. Такому расширенному межпредметному обсуждению в особенности посвящена первая часть данной книги.

Обширные знания, накопленные в отношении людей, дают нам серьезный повод верить в то, что хорошо обоснованные рабочие схемы помогут структурировать междисциплинарное обсуждение, несмотря на наличие множества информационных пробелов в знании и псевдонаучных утверждений. В этом смысле первая часть книги представляет краеугольные камни того, что я считаю общими эпистемологическими основаниями естественных и гуманитарных наук.

В контексте истории науки гуманитарные науки многим обязаны Дарвину¹, внесшему решающий вклад в преодоление межпредметных границ: человеческая эволюция оставила свои метки и на теле, и на душе. Помогая проследить и понять эти метки, теория Дарвина способствует преодолению исторически сложившегося разделения наук о человеке на науки «о теле» и «о душе», или на естественные и гуманитарные. Важные составляющие основ естествознания в значительной степени следуют из эволюционной теории. На протяжении некоторого времени многие философы и другие гуманитарии опирались на теорию эволюционного происхождения. Самый влиятельный из них, по моему мнению, Карл Поппер.

Мы можем лишь надеяться, что старое, фрагментированное и дуалистическое мышление, противопоставляющее естественные науки гуманитарным, уже полностью миновало пик своего расцвета. За эти десятилетия антропологическое исследование все больше стало руководствоваться интегративными эволюцион-

¹ Этот исторически значимый благоприятный поворот начался с его книг «Происхождение видов [...]» (1859), «Происхождение человека и половой отбор [...]» (1871) и «Выражение эмоций у человека и животных [...]» (1872). Чарльз Дарвин родился 12 февраля 1809 г., спустя пять лет после того, как 12 февраля 1804 г. умер Кант.